

К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ БРАКАХ

И.А. КОСАРЕВА

Косарева Ирина Александровна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ГОУ ВПО "Хабаровская государственная академия экономики и права".

Аннотация: в статье предпринята попытка определить наиболее актуальные проблемы института недействительных браков в российском семейном праве, а также внесены некоторые предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере, в частности по расширению круга оснований признания брака недействительным, включению иных заинтересованных лиц в число лиц, имеющих право требовать признание брака недействительным, и др.

Ключевые слова: юриспруденция, брак, условия заключения, препятствия к браку, ничтожность, оспоримость, недействительность, последствия, санация брака, аннулирование.

On the issue of invalid marriages
I.A. Kosareva

Kosareva Irina Aleksandrovna - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law.

This article includes an attempt to define the most topical problems of the institution of invalid marriages in the Russian family law, the author offers to amend the legislation in this sphere, namely, to broaden the list of reasons for finding a marriage invalid, introduction of other persons, who have an interest in it, into the list of those, empowered to challenge it, etc.

Key words: jurisprudence, marriage, conditions, obstacles to marriage, invalid, disputable, nullity, consequences, sanitation of marriage, nullity of marriage.

Введение. В современном законодательстве Российской Федерации и большинства зарубежных государств установлена презумпция действительности брака, которая может быть опровергнута только в судебном порядке. До судебного признания брака недействительным он считается действительным, существующим, несмотря на наличие доказательств о заключении его с нарушением закона <1>. Только решением суда можно признать брак как юридический факт несостоявшимся, а брачное правоотношение не возникшим. Количество дел о признании браков недействительными в судебной практике невелико, что объясняется наличием определенного законом круга условий, соблюдение которых необходимо для совершения брака, и, кроме того, установленной обязанностью должностных лиц, уполномоченных государством, при осуществлении акта бракосочетания выяснять присутствие необходимых условий и отсутствие запретов заключения брака. Практически всеми мировыми правовыми порядками признается ничтожным брак, заключенный при существовании близкого родства, либо при наличии другого нерасторгнутого брака, либо при недееспособности одного из супругов. А присутствие таких фактов, как недостижение брачного возраста или порок свободного волеизъявления на вступление в брак, как правило, делает брак оспоримым <2>. По мнению О.А. Кабышева, возможность признания брака недействительным ограничена случаями, когда при его заключении допущены серьезные отступления от требований закона <3>. Как

справедливо замечает Ю.М. Фетюхин, "правовая природа признания брака недействительным как семейно-правовой санкции в определенной мере зависит от конкретных обстоятельств каждого случая" <4>.

<1> См.: Жюрлис Ю. Недействительность брака по советскому семейному праву: Автореф. дис. ... к.ю.н. Вильнюс, 1964. С. 16.

<2> См.: Афанасьева И.В. Особенности правового регулирования заключения брака в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. 2005. N 2.

<3> См.: Кабышев О.А. Брак и развод. М., 1998. С. 48.

<4> Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 162.

Ранее, когда брак находился исключительно под юрисдикцией церкви и развод был категорически запрещен, особой "популярностью" пользовался именно институт недействительности брака. "Сложность и запутанность основных положений канонического права по вопросам заключения брака (в первую очередь правил о "недозволенных" степенях родства) позволяли в любой момент поставить под сомнение действительность брака, стороны которого и не подозревали о существовании каких-либо "помех" <5>. В зарубежной доктрине высказывалось мнение о том, что широта и неопределенность правовых положений в признании брака недействительным в значительной мере была обусловлена именно отсутствием законного способа расторжения брака <6>. В настоящее время законодательство некоторых зарубежных государств не выделяет самостоятельного института "недействительных браков", при обнаружении нарушений условий заключения брака в судебном порядке производится прекращение такого брака, но, как правило, правовые последствия, как из расторгнутого брака, применяются только в отношении добросовестного супруга, в отношении недобросовестного - аннулируются супружеские права. В целом наблюдается тенденция на сближение двух институтов: недействительного брака и расторжения брака. Доказательством данного утверждения служит [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" <7>, содержащее разъяснения и официальное толкование применения судами законодательства при рассмотрении дел не только о расторжении брака, но и о признании брака недействительным. И еще один аргумент "за" - это то, что в отношении правового статуса детей, рожденных от недействительных браков и добросовестного супруга, нет разницы в юридических последствиях признания брака недействительным и расторжения брака.

<5> Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве: сравнительно-правовой анализ. М.: Наука, 1988. С. 31.

<6> См.: Gretney S.M. Principles of Family Law. L., 1974. P. 5.

<7> [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" // Российская газета от 18 ноября 1998 г.

История вопроса. Русское дореволюционное законодательство относило признание брака незаконным (недействительным) к числу способов прекращения брака наряду с такими основаниями, как смерть супругов (одного из супругов) и расторжение брака. Вместе с тем было установлено, что при отсутствии необходимых условий брака производилось признание его недействительным с самого начала, которое называлось уничтожением или отменой брака. Кроме того, закон проводил различие между абсолютной и относительной ничтожностью в незаконном браке. К числу безусловных оснований отмены брака относили: тождество пола, гражданскую смерть на момент заключения брака, невозможность свободной воли и согласия с той или другой стороны,

наличие близкого родства, двоемужие или двоеженство, вступление в четвертый брак, несоблюдение формы бракосочетания. Условными причинами уничтожения брака закон называл: несогласие родителей, недостижение положенного возраста. Незаконный брак, как правило, считался с самого начала ничтожным. Однако допускалось отступление от этого строгого правила в интересах добросовестного супруга и детей, рожденных от такого брака. В таких случаях закон делал снисхождение к браку на особое милостивое усмотрение Высочайшей власти, уничтожая правоотношения, им порожаемые, с момента, когда была произведена его отмена, т.е. на будущее время. Вопрос о законности или незаконности брака находился в ведении Духовного суда. По дореволюционному законодательству признание брака недействительным было именно санкцией за допущенные правонарушения. Как мера наказания в некоторых случаях (например, двоебрачие) при уничтожении брака лицо, признанное виновным, осуждалось на безбрачие. И в любом случае недобросовестный супруг претерпевал неблагоприятные имущественные последствия.

Исторически сложилось так, что супружеские правоотношения порождает только брак, отвечающий определенным требованиям. Традиционно условия заключения брака подразделялись и подразделяются на положительные и отрицательные, под первыми обстоятельствами подразумевались и подразумеваются такие основания, которые необходимы для заключения брака, а под вторыми - те, отсутствие которых делает возможным его заключение <8>. Следует согласиться с Д.И. Мейером, что это деление не имело практического значения, потому что значение условия для брака несколько не зависит от положительного или отрицательного его характера, некоторые положительные условия, будучи нарушенными, влекут за собой недействительность брака точно так же, как и некоторые отрицательные, тогда как нарушение других положительных и отрицательных не влечет недействительность брака <9>. Представляет интерес позиция К.П. Победоносцева о нарушении условий брака: "Есть особенные условия, столь существенные в браке, что в отсутствие сих условий закон не признает брака и заключенный по форме брак объявляется недействительным. Некоторые из требований столь важны, что закон решительно и безусловно объявляет брак за несоблюдением их недействительным; а другие требования, второстепенные, признает лишь условно поводом к уничтожению брака. Есть недостатки и пороки в заключении брака столь глубокие, что исправление их впоследствии считается невозможным (*insanabilis defectus*); есть иные недостатки, коих исправление или покрытие может зависеть от последующего действия или безмолвного соглашения сторон (*sanabilis defectus*)" <10>. А.И. Загоревский отмечал, что русское законодательство не давало общих для лиц всех исповеданий правил относительно недействительности брака. Для христианских вероисповеданий основания признания брака недействительным были следующие: 1) браки, заключенные с насилием или в сумасшествии одного из супругов; 2) бигамические; 3) браки в запрещенных степенях родства; 4) браки с язычниками; 5) браки, совершенные с несоблюдением предписанной законом формы <11>. Лица, брак которых признавался недействительным, немедленно "разлучались от сожительства". Во внимание принималось и виновное поведение таких лиц, в некоторых случаях они подвергались определенному законом наказанию.

<8> См., например: Мейер Д.И. Русское гражданское право (В 2 ч.). М.: Статут, 2000. С. 715.

<9> Там же. С. 715.

<10> Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 2. М.: Зерцало, 2003. С. 81.

КонсультантПлюс: примечание.

Фрагмент [монографии](#) А.И. Загоревского "Курс семейного права" включен в информационный банк согласно публикации - "Семейное и жилищное право", 2006, NN 3, 4; 2007, NN 4, 5; 2008, NN 1, 2, 3, 4, 5, 6; 2009, N 1.

<11> См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909.

Дореволюционное право не разделяло недействительность брака и его расторжение, порой даже их смешивало, однако последствия при нарушении условий заключения брака и его прекращении были различными. Подтверждение находим у М.Ф. Владимирского-Буданова, комментировавшего положения брачного права в "Обзоре истории русского права", не упоминая о недействительных браках, он писал: "Несоблюдение установленных требований при заключении брака влечет его расторжение, однако при этом правовые последствия из брака уничтожаются с обратной силой" <12>.

<12> Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 407.

Современное российское семейное право. В современном отечественном семейном праве институт недействительного брака то существовал, то отсутствовал. [Кодекс](#) законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. проводил различие между прекращением брака путем развода и признанием брака недействительным при нарушении условий его заключения. [Кодекс](#) законов о браке, семье и опеке 1926 г. предусматривал возможность оспаривать запись о регистрации брака при несоблюдении лицами установленных правил вступления в брак. Однако институт недействительного брака отсутствовал, что объяснялось государственным признанием фактических сожительства и как следствие - отсутствием необходимости в особом порядке, с помощью которого можно было бы признавать государственную регистрацию брака недействительной <13>. [Кодекс](#) о браке и семье РСФСР 1969 г. <14> закрепил институт недействительных браков, который позже был заимствован Семейным [кодексом](#) Российской Федерации <15> почти в неизменном виде.

<13> См.: Свердлов Г.М. Советское семейное право. М.: Госюриздат, 1958. С. 119.

<14> Далее - КоБС РСФСР.

<15> Далее - СК РФ.

Существует мнение, в соответствии с которым недействительность брака - это мера семейно-правовой ответственности. Так, В.А. Рясенцев рассматривал недействительность брака как правовую санкцию за несоблюдение требований закона, относящихся к заключению брака <16>. Еще раньше А.И. Загоровский писал, что вопрос о недействительности брака находится в ближайшей связи с вопросом об условиях заключения его, являясь как бы санкцией последних <17>. Последствия признания брака недействительным - это реституция, восстановление того положения, которое существовало до заключения брака, поэтому санкцией можно назвать лишь условно. М.В. Антокольская и И.М. Кузнецова считают, что признание брака недействительным называется аннулированием брака и всех его правовых последствий с момента его заключения <18>. Вряд ли можно полностью согласиться с последним утверждением, поскольку отдельные правовые последствия признанный в судебном порядке недействительный брак все-таки влечет. Причем это последствия как неимущественного, так и имущественного характера, которые касаются прежде всего правового статуса детей, рожденных в таком браке, а также прав добросовестного супруга. Так, действует презумпция отцовства, если ребенок родился в течение трехсот дней с момента признания брака недействительным ([п. 2 ст. 48 СК РФ](#)), и, кроме того, недействительность брака по [п. 3 ст. 30 СК РФ](#) вообще не влияет на права ребенка (алименты, наследование и др.). Далее, в соответствии с [п. 5 ст. 30 СК РФ](#) добросовестный супруг вправе при признании брака недействительным сохранить фамилию, выбранную им при государственной регистрации заключения брака. И что более важно, при принятии решения о признании брака недействительным суд вправе признать за супругом, права которого нарушены

заключением такого брака (добросовестного супруга), право на получение от другого супруга содержания, а в отношении раздела имущества, приобретенного совместно до момента признания брака недействительным, вправе применить положения о правовом режиме имущества супругов, а также признать действительным брачный договор полностью или частично (п. 4 ст. 30 СК РФ). Не распространяются на лиц, брак которых признан недействительным, наследственные права, независимо от продолжительности существования такого брака и добросовестности супруга. Следовательно, несмотря на то, что недействительный брак прекращен смертью или объявлением умершим одного из супругов, заинтересованным лицам можно требовать признания факта состояния умершего со своим супругом в недействительном браке и исключения такого пережившего супруга из числа наследников по закону. Такое положение является разумным и справедливым.

<16> См.: Рясенцев В.А. Недействительность брака // Советская юстиция. 1969. N 8. С. 21.

КонсультантПлюс: примечание.

Фрагмент монографии А.И. Загоровского "Курс семейного права" включен в информационный банк согласно публикации - "Семейное и жилищное право", 2006, NN 3, 4; 2007, NN 4, 5; 2008, NN 1, 2, 3, 4, 5, 6; 2009, N 1.

<17> См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909.

<18> См.: Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юристъ, 2001. С. 114; Кузнецова И.М. Семейное право. М.: Юристъ, 1999. С. 34.

Как отмечалось выше, в теории семейного права основания недействительности брака делят на абсолютно недействительные (ничтожные) и относительно недействительные (оспоримые). Такая классификация вполне оправданна. Однако в законе отсутствует деление на ничтожные и оспоримые основания недействительности брака. Перечень оснований для признания брака недействительным представлен в ст. 27 СК РФ исчерпывающе и расширительному толкованию не подлежит:

- отсутствие свободного волеизъявления на вступление в брак;
- недостижение брачного возраста;
- существование другого нерасторгнутого брака;
- близкое родство по прямой восходящей и нисходящей линии;
- отношения усыновления;
- недееспособность супругов или одного из супругов вследствие психического расстройства, установленная судом до регистрации брака;
- сокрытие одним из супругов наличия венерической болезни или ВИЧ-инфекции;
- вступление в брак без намерения создать семью (фиктивный брак).

Наиболее распространенным основанием признания брака недействительным в судебной практике является нарушение принципа моногамии (единобрачия), удельный вес указанного основания среди дел по недействительным бракам составляет 97 - 98% <19>.

<19> См.: Юркевич Н.Г. Брак и его правовое регулирование в СССР: Автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1967. С. 24; Андреева Л.А., Медведев О.М. Недействительность брака по семейному праву РФ. М., 1996. С. 20.

Возникает вопрос: можно ли обратиться в суд с иском о признании брака недействительным при наличии такого факта, как одинаковый пол супругов? По справедливому утверждению И.А. Зенина, принадлежность вступающих в брак к разному полу в системе условий заключения брака является новым, нетрадиционным, поскольку всегда это лишь подразумевалось и законом специально не регламентировалось <20>. С

таким мнением невозможно не согласиться. Также верно отмечает О.И. Баженова, что именно традиционный, никем не оспариваемый до начала 90-х г. XX в. подход к браку как союзу разнополых лиц объясняет отсутствие в правовых актах требований к полу супругов <21>. Идентификация пола человека может иметь трудности при рождении, или позже, в период взросления, может проявиться патология, осложняющая установление половой принадлежности личности. В некоторых случаях для определения пола человека необходимо проведение медицинской экспертизы. Другая проблема связана с переменой пола лица. По действующему законодательству для перемены пола гражданину достаточно обратиться к психиатру за получением соответствующего заключения. Заключение психиатра является единственным необходимым основанием для внесения изменений в актовые книги записи гражданского состояния и документы, удостоверяющие личность этого гражданина, о его половой принадлежности. Препятствий к перемене пола лицу, состоящему в браке, российским законодательством не установлено. Хотя зарубежное право подобные запреты содержит <22>.

<20> Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран // Учебное пособие. М., 2008. С. 193.

<21> См.: Баженова О.И. Действительность брака в Российской Федерации. М., 2006. С. 169.

<22> См., например: законодательство Республики Беларусь.

Как уже указывалось выше, порядок признания брака недействительным только судебный. [СК РФ](#), в отличие от [КоБС РСФСР](#), к лицам, имеющим право требовать признания брака недействительным, помимо супруга, органа опеки и попечительства и прокурора относит только тех, чьи права нарушены заключением брака, произведенного в обход обстоятельств, препятствующих заключению брака <23>. При принятии искового заявления о признании брака недействительным суду необходимо выяснить, по какому основанию оспаривается действительность брака ([п. 1 ст. 27 СК РФ](#)) и относится ли истец к категории лиц, имеющих право на оспаривание действительности брака именно по этому основанию. В соответствии с [п. 1 ст. 28 СК РФ](#) требовать признания брака недействительным может только следующий определенный круг лиц:

<23> [Определение](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1998 г. "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лазаревой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 44 Кодекса о браке и семье РСФСР" // Информационно-справочная система "Гарант".

- несовершеннолетний супруг, его родители (лица, их заменяющие), орган опеки и попечительства или прокурор, если брак заключен с лицом, не достигшим брачного возраста, при отсутствии разрешения на заключение брака до достижения лицом брачного возраста. После достижения несовершеннолетним супругом возраста восемнадцати лет требовать признания брака недействительным вправе только этот супруг;

- супруг, права которого нарушены заключением брака, а также прокурор, если брак заключен при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его заключение: в результате принуждения, обмана, заблуждения или невозможности в силу своего состояния в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими;

- супруг, не знавший о наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака, опекун супруга, признанного недееспособным, супруг по предыдущему расторгнутому браку, другие лица, права которых нарушены заключением брака, при наличии обстоятельств, препятствующих его заключению, а также орган опеки и попечительства и прокурор;

- прокурор, а также не знавший о фиктивности брака супруг в случае заключения фиктивного брака;
- супруг, права которого нарушены сокрытием другим супругом наличия венерической болезни или ВИЧ-инфекции.

При рассмотрении дела о признании недействительным брака, заключенного с лицом, не достигшим брачного возраста, а также с лицом, признанным судом недееспособным, к участию в деле привлекается орган опеки и попечительства.

Если заявитель не относится к данным лицам, суд отказывает ему в принятии искового заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса РФ <24> (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака"). Так, Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.А. Королева на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 28 СК РФ и п. 4 ст. 27 ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации". В своей жалобе гражданин В.А. Королев настаивал на том, что положения п. 1 ст. 28 СК РФ нарушают право каждого на судебную защиту, как оно закреплено в ст. 46 Конституции РФ, поскольку установлен исчерпывающий перечень лиц, которым предоставлено право требовать признания брака недействительным (в том числе фиктивного). По мнению заявителя, ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" (п. 4 ст. 27) предусматривает право, а не обязанность прокурора предъявлять иск о признании брака недействительным, тем самым допускает отказ должностных лиц органов прокуратуры от обращения в суд, что нарушает конституционные права граждан на судебную защиту. Конституционный Суд РФ в своем постановлении установил, что право на судебную защиту не означает возможности выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются исходя из Конституции РФ.

<24> Далее - ГПК РФ.

Теория и практика определили, что наличие таких обстоятельств, как принуждение, обман, заблуждение или невозможность в силу своего состояния в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими, являются основаниями для признания брака недействительным по иску потерпевшего или прокурора, но с согласия и в интересах потерпевшего. Важно, чтобы желание потерпевшего было направлено на признание брака недействительным, ведь по прошествии времени для потерпевшего может и не иметь юридического значения тот факт, что при вступлении в брак он находился под влиянием указанных выше обстоятельств. Порок воли может быть порожден различными причинами, названными в ст. 28 СК РФ: принуждение (насилие или угроза насилием физического или психического характера), обман, заблуждение или невозможность в силу своего состояния в момент государственной регистрации заключения брака понимать значения своих действий и руководить ими. Для установления последнего обстоятельства обязательно назначение экспертиз: судебно-психиатрической (заключение о невозможности лица понимать значение своих действий и руководить ими) или судебно-психологической (заключение о способности лица оценивать происходящее) <25>. Брак может быть признан недействительным тогда, когда в момент его заключения по крайней мере один из брачующихся в силу психического расстройства здоровья не мог руководить своими действиями и понимать их значение. В законодательстве прямо не урегулирован вопрос, влияет ли на действительность брака психическое здоровье лица, которое оказалось в ненормальном состоянии в момент заключения брака под влиянием спиртных напитков или наркотических веществ. С точки зрения А.И. Пергамент, это обстоятельство не влияет на действительность заключенного брака <26>. Зарубежная доктрина тех стран, где эта

проблема не разрешена на уровне законодательства, содержит противоположные суждения по этой проблеме <27>.

<25> См.: Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. М., 1997. С. 27 - 29, 52 - 55.

<26> См.: Пергамент А.И. Признание брака недействительным // Учен. зап. ВНИИСЗ. Вып. 25. М., 1971. С. 100.

<27> См.: Bromley P.M. Family Law. L., 1976. P. 88.

Из [ст. 28](#) СК РФ не следует, какого рода обман и заблуждение могут послужить основаниями признания брака недействительным. Безусловно, нормативно определить критерии невозможно, ввиду того, что значимые обстоятельства в одном случае могут быть абсолютно безразличными в другом случае. Однако представляется, что эти факты должны иметь существенный для правоотношений супружества характер. Обман и заблуждение должны иметь важное значение для заключенного брака. Вероятно, к таким, заслуживающим внимание обстоятельствам следует отнести: имущественное положение, состояние здоровья, социальный статус.

В настоящее время под сомнение действительность брака может поставить наличие принуждения. Принуждение, являясь противоправным и общественно опасным поведением, безусловно, влечет неблагоприятные юридические последствия. Критерии отнесения или неотнесения неправомерных действий к принуждению выработаны теорией и практикой, хотя законодательно и не закреплены. Физическое или психическое принуждение означает применение к лицу незаконных методов воздействия. Принуждение может выразиться как в физическом насилии (побои, пытки, причинение телесных повреждений, истязания, противоправное лишение свободы и т.п.), так и в психическом воздействии (различные угрозы, объектом которых может стать безопасность жизни, здоровья, честь, достоинство, деловая репутация, имущественные интересы и т.д.). Не исключено применение различных психотропных веществ, гипноза и проч. с целью прямого воздействия на психику лица. Важно, чтобы обстоятельства, побудившие лицо дать согласие на вступление в брак, представляли действительную опасность для его (его близких) жизни, здоровья, иных прав и свобод. Принуждение преследуется уголовным и гражданским законодательством. Однако самостоятельного состава преступления принуждение к браку не составляет. Вместе с тем такого рода деяния социально опасны, хотя мало распространены. Принуждение может составлять такие преступления, как "умышленное причинение тяжкого вреда здоровью" ([ст. 111](#) Уголовного кодекса РФ <28>), "умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью" ([ст. 112](#) УК РФ), "умышленное причинение легкого вреда здоровью" ([ст. 115](#) УК РФ), "побои" ([ст. 116](#) УК РФ), "истязание" ([ст. 117](#) УК РФ), "угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью" ([ст. 119](#) УК РФ), "похищение" ([ст. 126](#) УК РФ), "незаконное лишение свободы" ([ст. 127](#) УК РФ), и др. Кроме того, принуждение, повлекшее причинение вреда здоровью потерпевшему, является основанием возмещения такого вреда по правилам [главы 59](#) Гражданского кодекса РФ <29>. Поскольку объектом посягательств при принуждении явились нематериальные блага, потерпевший имеет также право на компенсацию морального вреда. Соответственно оспаривать действительность брака по основанию наличия физического принуждения к его заключению лицо может только при установлении факта принуждения приговором суда, вступившим в законную силу. По мнению Ю.М. Фетюхина, имеющей юридическое значение должна быть признана угроза разглашения сведений о прерывании беременности, потере невинности девушки или неверности мужчины по отношению к женщине, если она адресована людям, соблюдающим строгие требования морали, хотя такую угрозу значительное число современных граждан не посчитали бы достаточно серьезной <30>. Можно ли говорить о строгих моральных принципах, если названные

Ю.М. Фетюхиным факты уже свершились? Следует заметить, что психическое воздействие с целью принудить лицо вступить в брак может носить и правомерный характер. Допустим, родители несовершеннолетней девочки угрожают обратиться в органы внутренних дел, если молодой человек, вступивший в половую связь, не женится на ней. В такой ситуации признать заключенный брак недействительным оснований нет, поскольку лица, угрожающие совершить зло, имеют право его совершить. Безусловно, оспорить брак по факту принуждения очень сложно, поскольку по истечении времени невозможно установить имевшие место физическое и психическое воздействие, если они не были своевременно должным образом обеспечены. Судебная практика данной категории дел практически отсутствует. Интересны суждения К.П. Победоносцева о принуждении как пороке брака. Он писал, что "между убеждением и принуждением нравственным не всегда легко провести границу, ибо относительно слабых характеров убеждение со стороны лица, имеющего авторитет, сливается с принуждением" <31>. Однако от принуждения следует отличать родственные и дружеские советы по поводу предстоящего брака, которые не могут опорочить заключенный брак ни при каких обстоятельствах.

<28> Далее - УК РФ.

<29> Далее - ГК РФ.

<30> См.: Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 164.

<31> Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 2. М.: Зерцало, 2003. С. 24 - 25.

Следующая проблема института недействительных браков: наличие у одного из супругов заболевания, представляющего опасность для другого супруга и их потомства. В действующем законодательстве нет такого основания признания брака недействительным, хотя сокрытие такого факта может иметь и более негативные последствия для здоровья другого супруга и потомства, чем сокрытие венерических заболеваний, которые в большинстве случаев являются излечимыми. Проблему можно разрешить путем установления обязательного добрачного медицинского освидетельствования и осведомления брачащихся о здоровье друг друга.

В настоящее время беременность невесты является распространенным мотивом заключения брака. Наличие беременности от другого мужчины не является самостоятельным основанием для признания брака недействительным. Можно ли в этом случае оспорить действительность брака как заключенного с пороком воли - под влиянием обмана, если невеста скрыла от жениха беременность от другого мужчины? Представляется, что ответ должен быть положительным. Но закон предоставляет только возможность оспорить отцовство, а вот реализовать право на расторжение брака обманутый супруг не может во время беременности супруги и в течение года после рождения ею ребенка (ст. 17 СК РФ). В законе нет указания на то, что данное ограничение права на расторжение брака действует, если ребенок общий. Представляется справедливым включить в число оснований признания брака недействительным сокрытие супругой беременности от другого мужчины. Ведь правовые последствия признания брака недействительным и его расторжения неодинаковые, и недобросовестная супруга в такой ситуации находится в более благоприятном положении, чем добросовестный супруг. А также, безусловно, следует расценивать как имеющее существенное значение для брака умолчание женщины (мужчины) о том, что у нее (него) есть дети (ребенок) от предыдущего брака или внебрачные дети (внебрачный ребенок). Конечно же, семейные отношения имеют свои особенности, что существенно для одной ситуации, в другом случае может быть абсолютно безразличным. Но законодательством возможность для защиты гражданам своих прав следует предоставить, назвав данное основание для оспоримости брака по иску добросовестного супруга.

Брак и семья - понятия, тесно связанные, но не тождественные. Легальных определений семьи и брака не существует, да и сделать это не представляется возможным в силу многогранности этих общественных институтов. Наиболее оптимальную дефиницию предложил социолог А.Г. Харчев: "Семья - это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость, в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения" <32>. Брак - это способ создания семьи. Цель брака, направленная на образование семьи, имеет юридическое значение, поскольку, если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, такой брак рассматривается как фиктивный <33> и может быть признан в судебном порядке недействительным. Еще римскими юристами было установлено: "...притворный брак не имеет никакой силы..." <34>. К сожалению, современное отечественное право не устанавливает для супругов обязанностей сожителства, что также осложняет доказывание фиктивности брака.

<32> Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. С. 75.

<33> В Толковом словаре Д.Н. Ушакова под "фиктивным" понимается являющийся фикцией, ненастоящий, вымышленный, несоответствующий тому, за что принимается или выдается (см.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994. Т. IV. С. 1078). В.И. Даль определяет "фиктивный" через синонимы - мнимый, небывалый, вымышленный, воображаемый (см.: Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо-Пресс, 2000. С. 688).

<34> Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского. М.: Наука, 1984. С. 373.

Фиктивный брак - это брак, заключенный без намерения создать семью как обоими супругами, так и только одним из них. Это положение является новеллой [СК РФ](#). В ранее действовавшем [КоБС РСФСР](#) не было определено, должно ли отсутствовать намерение у одного лица, вступающего в брак, или у обоих. Такое положение закона вызывало различные суждения в научной литературе. В.А. Рясенцев, Е.А. Поссе, Т.А. Фаддеева полагали, что следует считать фиктивным тот брак, в который обе стороны вступали без намерения создать семью <35>. Н.В. Орлова утверждала, что для признания фиктивного брака недействительным достаточно отсутствия намерения создать семью и у одного лица <36>. Некоторую определенность внес в 1980 г. Пленум Верховного Суда СССР, разъяснив, что "недействительным как фиктивным признается брак в случае его регистрации без намерения сторон или одной из них создать семью" <37>. Позже законодатель занял именно такую позицию в [СК РФ 1995 г.](#)

<35> См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М.: Юридическая литература, 1971; Поссе Е.А., Фаддеева Т.А. Проблемы семейного права. Л., 1976.

<36> См.: Орлова Н.В. Правовое регулирование брака в СССР. М.: Наука, 1971.

<37> См.: [п. 21](#) Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 г. "О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака".

Закон строго определяет круг лиц, имеющих право возбуждать иск о признании брака недействительным в случае его фиктивности, - это прокурор и супруг, который не знал об отсутствии у другого супруга намерения создать семью. Так, Постановлением Президиума Челябинского областного суда от 17 января 2007 г. (надзорное производство N 44-г-4/07) отменено решение мирового судьи и прекращено производство по делу по иску Д. к П. о признании брака недействительным. В мотивировочной части Постановления суд пояснил, что поскольку истец знал о фиктивности заключаемого брака

в момент его совершения, то в силу положений [ст. 28](#) СК РФ лишает его права на предъявление в суд иска о признании брака недействительным <38>. Прокурор может возбудить иск о признании недействительным фиктивного брака при установлении факта мошенничества одним или обоими супругами. В Центральном административном округе г. Москвы прокуратура выявила факты заключения фиктивных браков с целью регистрации граждан в квартирах, предназначенных под снос <39>. Были возбуждены и направлены в районный суд уголовные дела по [ст. 159](#) УК РФ.

<38> Информационно-справочная система "Гарант".

<39> <http://news.ng.ru/2004/06/08/1086681079.html>

В науке встречаются мнения, что доказывание фиктивности брака представляет для суда значительную сложность, особенно когда намерения создать семью не было только у одного из супругов, так как этот недобросовестный супруг на определенное время создает видимость семьи, а получив желаемое (право на регистрацию по месту жительства супруга, право пользования жилым помещением супруга и др.), резко меняет свое поведение (предъявляет требование о разводе, о разделе жилой площади) <40>. С такой позицией сложно не согласиться. С точки зрения некоторых ученых, кратковременная близость с целью создания лишь видимости брака не может служить препятствием для признания его фиктивным <41>. Вместе с тем непродолжительность брака, прекратившаяся в связи со смертью одного из супругов, не может указывать на его фиктивный характер <42>. Так, Н. и О. 20 января 2004 г. вступили в брак. 7 февраля 2004 г. О. умер. Дети О. обратились в суд с требованием признать брак Н. и О. недействительным, указав на непродолжительный характер брака и корыстные цели, которые, по их мнению, преследовала Н., вступая в брак с их отцом. Суд, полно и всесторонне исследовав доводы истцов и ответчицы, пришел к решению, что действия Н. и О. были направлены на создание семьи, совместное проживание, ведение общего хозяйства <43>.

<40> См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2004. С. 121.

<41> См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М.: Юридическая литература, 1971. С. 87.

<42> См.: Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 2001. С. 107.

<43> Дело N 2-2677/04 // Архив Индустриального районного суда г. Хабаровска.

Корыстные побуждения не отнесены к числу оснований для признания брака недействительным, так называемого брака по расчету. Хотя некоторые ученые цели корыстного характера при заключении брака рассматривают в качестве разновидности фиктивности <44>. В.А. Рясенцев предлагал различать фиктивный брак и брак, заключенный в корыстных целях. По его мнению, последний регистрируется для создания семьи, но основан этот брак не на чувстве любви, взаимной склонности, а на меркантильных соображениях (желание пользоваться имуществом супруга и т.д.) <45>. С точки зрения Л.М. Пчелинцевой, брак по расчету - это брак, заключенный хотя и из определенных корыстных побуждений со стороны одного или обоих супругов, однако с безусловной фактической целью создания семьи, тогда как при заключении фиктивного брака подобная цель полностью отсутствует, несмотря на то что брак по расчету имеет негативную оценку в обществе, он не может быть признан недействительным, так как направлен не только на получение каких-то выгод (материальных, социальных и т.д.), но и на установление супружеских прав и обязанностей <46>. Такая позиция представляется правильной. Однако каково же будет психическое состояние супруга (супруги), если он вдруг узнает, что с ним вступили в брак только из корыстных побуждений? Возможно, что реакция будет спокойной, а возможно, и вызовет физические и нравственные страдания. Почему бы не предусмотреть возможность для добросовестного супруга требовать признания брака недействительным, направленную прежде всего на защиту его

имущественных прав и компенсацию причиненного ему морального вреда? В настоящее время такой супруг может настаивать только на расторжении брака со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, без каких-либо санкций для недобросовестного супруга. Еще А.И. Загоровский писал, что легальная охрана брачных союзов, даже при наличии правовых изъянов, перестает действовать там, где параллельно с нарушением права грубо оскорбляется и нравственное начало <47>.

<44> См.: Орлова Н.В. Правовое регулирование брака в СССР. М.: Наука, 1971. С. 87 - 88.

<45> См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М.: Юридическая литература, 1971. С. 86 - 87.

<46> Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2004. С. 120.

КонсультантПлюс: примечание.

Фрагмент [монографии](#) А.И. Загоровского "Курс семейного права" включен в информационный банк согласно публикации - "Семейное и жилищное право", 2006, NN 3, 4; 2007, NN 4, 5; 2008, NN 1, 2, 3, 4, 5, 6; 2009, N 1.

<47> См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909.

Последствия признания брака недействительным. Недействительный брак не порождает никаких прав и обязанностей, установленных семейным законодательством для супругов. Исключение сделано в отношении добросовестного супруга, что абсолютно справедливо. Непонятно, почему не может быть признан недействительным уже расторгнутый брак? А как в этом случае права и законные интересы добросовестного супруга? Если, допустим, не в интересах добросовестного супруга распространение режима совместной собственности на имущество, нажитое в период брака? В соответствии с действующими нормами недобросовестное лицо имеет возможность вступить в брак с лицом, заведомо не способным понимать значение своих действий и (или) руководить ими, но не признанным недееспособным в судебном порядке. В дальнейшем недобросовестный супруг обращается в суд с требованием о признании супруга, страдающего психическим расстройством здоровья, недееспособным и назначении его опекуном. При этом супруг-опекун может во внесудебном порядке расторгнуть брак с недееспособным супругом. Возможность признать недействительным уже расторгнутый брак есть, иск о признании брака недействительным может быть рассмотрен судом при условии отмены судом решения о расторжении брака, поскольку при расторжении брака суд, вынеся решение, исходил из факта действительности брака. В силу [ст. 209](#) ГПК РФ факты и правоотношения, установленные таким решением, не могут быть оспорены теми же сторонами в другом процессе. Если же недействительный брак был расторгнут ранее в органах записи актов гражданского состояния, то суд может вынести решение о признании брака недействительным, аннулировав своим решением запись органа записи актов гражданского состояния о расторжении брака. Суд вправе рассмотреть эти требования в одном процессе ([ст. 151](#) ГПК РФ). И, кроме того, если незаконный брак прекращен смертью или объявлением одного из супругов умершим либо в результате развода, все равно связанные с ним имущественные и личные неимущественные последствия могут нарушить права и обязанности, возникшие из предыдущего брака, особенно это касается наследственных прав. Представляется, что решение о недействительности брака может быть вынесено судом и в тех случаях, когда недействительный брак уже прекратил свое существование.

Далее, необходим ли судебный порядок, если есть обстоятельства, влекущие недействительность брака, абсолютно и бесспорно подтвержденные документально, например: отношения близкого родства, усыновление, недееспособность, существовавшая до регистрации брака, наличие другого нерасторгнутого брака? Должностному лицу органа записи актов гражданского состояния достаточно исследовать документы,

подтверждающие родство, состояние в браке, судебное решение о признании супруга недееспособным, и сопоставить две даты: дату вступления в законную силу решения суда и дату регистрации брака. Вероятно, существования административного порядка признания брака недействительным было бы достаточно.

В Российской Федерации отсутствует самостоятельный институт аннулирования брака, известный зарубежным правовым порядкам. Закон предусматривает аннулирование записи акта гражданского состояния, которое производится органом записи актов гражданского состояния по месту хранения записи акта гражданского состояния, подлежащей аннулированию, на основании решения суда, вступившего в законную силу.

Действующее российское законодательство не содержит правовой категории "несостоявшийся брак". В доктрине встречаются мнения о том, что несостоявшийся брак - брак, заключенный с нарушением требований о порядке его заключения. Так, В.П. Шахматов и Б.Л. Хаскельберг предлагают различать недействительные и несостоявшиеся браки. Последние являются следствием сговора одного из "вступивших в брак" и должностного лица органа записи актов гражданского состояния <48>. По аналогии с гражданским правом ученые пытаются соотносить между собой недействительные и несостоявшиеся браки как оспоримые и ничтожные сделки <49>. Несостоявшимся можно признать только такой брак, который заключен с нарушением требований закона, установленных в отношении его формы, т.е. отсутствие государственной регистрации брака. Брак может быть заключен либо вообще без обращения в органы записи актов гражданского состояния, допустим, по правилам конфессии, к которой принадлежат жених и невеста, либо путем сговора с должностным лицом органа записи актов гражданского состояния в отсутствие одного из брачующихся, но с предоставлением его документов. В первом случае брак вообще не порождает никаких правоотношений, поскольку он не состоялся как брак. Во втором случае аннулирование записи акта гражданского состояния возможно только на основании решения суда, установившего факт подлога. И если одно из лиц является добросовестным, представляется необходимым предоставить ему возможность на защиту его нарушенных прав, как и добросовестному супругу в недействительном браке. Однако не может явиться основанием для признания брака недействительным такое нарушение установленных законом требований к порядку заключения брака, как, например, регистрация брака до истечения месячного срока со дня подачи заявления в орган записи актов гражданского состояния, если этот срок не был сокращен в порядке, предусмотренном [п. 1 ст. 11 СК РФ \(ч. 2 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака"\)](#).

<48> Шахматов В.П., Хаскельберг Б.Л. Новый Кодекс о браке и семье РСФСР. Томск, 1970. С. 29.

<49> Там же. С. 125 - 126.

Санация (оздоровление) брака - сохранение за браком, заключенным с нарушением установленных в законодательстве условий, юридической силы. Санация может производиться в тех случаях, когда отпали обстоятельства, влекущие недействительность брака. Так, в соответствии с [п. 1 ст. 29 СК РФ](#) суд может признать брак действительным, если к моменту рассмотрения дела о признании брака недействительным отпали те обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению. Согласно этой норме суд вправе, но не обязан признать брак действительным после отпадения обстоятельств, препятствовавших его регистрации. Не исключаются ситуации признания брака недействительным, несмотря на отпадение нарушающих брак оснований, например, при недобросовестности обоих супругов. В ранее действовавшем КоБС РСФСР было закреплено положение ([ч. 3 ст. 43](#)), в соответствии с которым брак можно было признать действительным с момента отпадения препятствующих браку обстоятельств. В настоящее

время прямо в законодательстве этот вопрос не урегулирован и в науке нет единой точки зрения по этой проблеме. М.В. Антокольская полагает, что суд при наличии праввосстанавливающих фактов вправе вынести решение о действительности брака только с момента, когда обстоятельства, препятствующие его заключению, перестали существовать <50>. И.М. Кузнецова и Л.М. Пчелинцева считают, что недействительный брак признается действительным с момента его заключения, за исключением случая, когда брак заключен с лицом, состоящим в другом зарегистрированном браке, этот брак может быть признан действительным с момента прекращения предыдущего брака <51>. Н.Н. Тарусина утверждает, что если нарушитель до судебного рассмотрения дела успел расторгнуть первый брак, то второй может влечь последствия только с момента прекращения первого, что, по ее мнению, вытекает из систематического толкования норм [ст. 25 и п. 1 ст. 29 СК РФ](#) <52>. Представляется, что все-таки брак может быть признан действительным либо с момента его заключения, либо с момента, когда отпали обстоятельства, препятствовавшие его заключению. Все зависит от характера обстоятельств, порождавших порочность брака, суд вправе в каждом конкретном случае, решая вопрос о санации брака, самостоятельно определять момент, с которого такой брак порождает супружеские правоотношения. Абсолютно бесспорно, что касается второго брака, заключенного при наличии первого нерасторгнутого, при признании первого брака недействительным последующий брак признается действительным с момента его заключения.

<50> См.: Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 2001. С. 133.

<51> См.: [Комментарий](#) к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 1996. С. 81; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2004. С. 127.

<52> Тарусина Н.Н. Семейное право. М.: Проспект, 2001. С. 71.

Суд не может признать брак фиктивным, если лица, зарегистрировавшие такой брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью. Ф. обратился в суд с иском к Р. о признании брака недействительным, указав, что брак изначально носил фиктивный характер, семья ими не была создана. Определением Замоскворецкого межмуниципального суда г. Москвы от 11 сентября 1996 г. принят отказ от иска и производство по делу прекращено. Из материалов дела видно, что 5 сентября 1996 г. Ф. подал заявление о прекращении производства по делу в связи с тем, что они с Р. пришли к обоюдному согласию.

Большинство современных правовых порядков признают институт фиктивных браков. Некоторые государства не только аннулируют аннулирование правовых последствий с момента заключения фиктивного брака или на будущее время, но и квалифицируют действия фиктивных супругов (супруга) как преступления, подвергая уголовному наказанию <53>. Представляется целесообразным установить уголовную ответственность в случае заключения фиктивного брака с целью получения российского гражданства. Действующее законодательство предусматривает возможность приобретения российского гражданства в упрощенном порядке лицу, проживающему на территории РФ и состоящему в браке с российским гражданином не менее 3-х лет.

<53> См., например: законодательство Бельгии.

Заключение. Вопросы института недействительности брака, затронутые автором, не исчерпывают, разумеется, всего многообразия проблем данной темы. По мнению автора, представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства в исследуемой области:

1. Целесообразно разделить недействительные браки на ничтожные и оспоримые.

2. Необходимо предоставить право добросовестному супругу, заключившему брак с недееспособным лицом, требовать признания такого брака недействительным во внесудебном порядке.

3. Следует в качестве дополнительных оснований признания брака недействительным установить сокрытие одним супругом заболевания, представляющего опасность для другого супруга или потомства, а также беременность супруги, наступившую от другого мужчины.

Библиография:

1. Абрамов С.Н. Допустим ли иск о признании брака недействительным после его расторжения? // Советская юстиция. 1961. N 16.
 2. Андреева Л.А., Медведев О.М. Недействительность брака по семейному праву РФ. М., 1996.
 3. Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 2001.
 4. Белякова А.М. Недействительность брака // Социалистическая законность. 1971. N 6.
 5. Жюрлис Ю. Недействительность брака по советскому семейному праву: Автореф. дис. ... к.ю.н. Вильнюс, 1964.
 6. Ильина О.Ю., Беспалов Ю.Ф. Заключение и прекращение брака: материально-правовые и процессуально-правовые проблемы. Владимир, 2008.
 7. Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. М., 2008.
 8. Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России. М.: Статут, 2001.
 9. Масевич М.Г. Недействительность брака и ее правовые последствия. Саратов: СЮИ, 1969.
 10. Пергамент А.И. Признание брака недействительным // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1975. Выпуск 25.
 11. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 2. М.: Зерцало, 2003.
 12. Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958.
 13. Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
 14. Bromley P.M. Family Law. L., 1976.
 15. Gretney S.M. Principles of Family Law. L., 1974. P. 5.
-